

Александр Зиновьев.

Западнизм⁵

Запад. Современный Запад не есть всего лишь сумма стран США, Англии, Германии, Франции и других им подобных (западных) стран, западных «национальных государств». Это есть нечто большее. Это есть социальное образование более сложное и более высокого уровня организации. Оно включает в себя в качестве основы структурные элементы, но не сводится к ним. Оно является молодым с исторической точки зрения. Оно начало складываться после Второй мировой войны и еще находится в стадии формирования.

Запад не есть нечто идиллически гармоничное целое. Формирование его происходит в острой борьбе. И внутри его имеют место конфликты и дезинтеграционные тенденции. Но это — обычное дело в любых больших объединениях людей. Вспомните, в какой борьбе формировались «национальные государства» и как протекала их история! Существенно тут то, что интеграционный процесс доминирует и «национальные государства» становятся элементами в более грандиозной социальной структуре.

Запад есть вполне конкретное социобиологическое образование. Японцы, корейцы, китайцы, поляки, чехи, русские и представители других народов могут стать и становятся частичками тела Запада не в качестве граждан своих стран, тяготеющих к западным образцам, но лишь покинув их и внедрившись в страны Запада. Да и то это не так-то просто. Десятки миллионов иностранцев живут в странах Запада, оставаясь тут все равно чужеродным явлением.

Запад есть явление уникальное, т. е. единственное в своем роде и неповторимое в истории человечества. Почему я это утверждаю с такой категоричностью? Во-первых, наша планета не так уж велика, Запад уже существует, он занимает свое место на планете, в обозримом будущем он способен это место удержать за собой и не допустить другой «Запад» рядом с собой. Во-вторых, само стечение обстоятельств, благодаря которым Запад сложился исторически, является уникальным и неповторимым. Конечно, рассуждая абстрактно-математически, можно «доказать» возможность другого точно такого же стечения условий где-то во Вселенной. Но такого рода «доказательства» основываются на целой серии логических ошибок, анализ которых здесь был бы неуместным. К тому же это никак не влияет на интересующие нас здесь события.

Когда народы стран Восточной Европы и Советского Союза вознамерились уподобиться Западу, они полностью игнорировали то обстоятельство, что это уподобление не может стать превращением их в части Запада или в западные страны по двум основным причинам. Первая причина — навязывание этим народам и странам отдельных свойств Запада (демократия, рынок, приватизация и т. п.) — • не есть превращение их в части Запада, ибо Запад вообще не сводится к этим свойствам. Запад есть огромный и многосторонний социальный феномен, сложившийся по бесчисленным каналам в течение многих столетий. Во всяком случае, у России не больше шансов стать Западом, чем у мухи стать слонем, на том основании, что и у нее есть хобот. Вторая причина — место и роль Запада уже заняты, и самое большее, на что уподобляющиеся Западу народы могут рассчитывать, это оказаться в сфере власти, влияния и колонизации Запада, причем на тех ролях, какие им позволит сам единственный и неповторимый Запад.

⁵ Опубликовано в книге: А. Зиновьев. Логическая социология. М, Социум, 2002, с. 146.

Западоиды. Запад создавался, поддерживался, охранялся и завоевывал себе место на планете не просто человеческими существами, но людьми определенного типа. Буду называть их западоидами. Ни с каким другим человеческим материалом Запад был бы невозможен. Никакой другой человеческий материал не в состоянии воспроизвести Запад и сохранить его на том уровне, какого он достиг, не говоря уж о дальнейшем прогрессе. Западоид не есть некий типичный, средний или часто встречающийся человек. Это — суммарная характеристика человеческого материала Запада как множества и как массы людей. Качества западоида растворены в этой массе, распределены в самых различных пропорциях, комбинациях и величинах между множеством индивидов.

Назову некоторые характерные черты западоидов или, иначе говоря, западоидности. Это суть практицизм, деловитость, расчетливость, способность к конкуренции, изобретательность, способность рисковать, холодность, эмоциональная черствость, склонность к индивидуализму, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и к успеху в деле, склонность к публичности и театральности, чувство превосходства над другими народами, склонность управлять другими, более сильная, чем у других народов, способность к самодисциплине и самоорганизации.

Страны Западной Европы оказались в состоянии породить достаточно много людей с качествами, которые я упомянул выше, и именно люди такого типа создали западное общество или по крайней мере послужили активным ядром в его образовании.

Любой народ способен воспользоваться благами западной цивилизации, если их преподнесут ему в качестве дара. Но далеко не любой народ способен сам создавать цивилизацию такого рода или хотя бы стать соучастником ее создания и производства. Убеждение, будто различные социальные системы суть ступени в развитии одного и того же абстрактного «человечества» и будто любой народ может эти ступени пройти в своей эволюции, ложно фактически и с научной точки зрения.

Западнизм. Принято считать социальный строй западных стран капиталистическим с экономической точки зрения и демократическим с политической точки зрения. Я утверждаю, что слова «капитализм» и «демократия» являются типичными идеологическими выражениями, многосмысленны и не характеризуют современное состояние западного общества достаточно адекватно. Я называю социальный строй западных стран западнизмом, не вкладывая в это слово никакого априорного смысла.

Западнизм содержит в себе элементы капитализма и демократии. Но это есть нечто большее, чем капитализм и демократия. Если в какой-то стране возникли явления капитализма и демократии западного образца, это еще не означает, будто эта страна стала страной западного типа. Для такого превращения требуется еще многое другое.

Западнизм есть не сумма не связанных друг с другом признаков, а единое целое, в котором скоординированы бесчисленные элементы, причем скоординированы не кратковременными и одноактными распоряжениями властей, а естественно-историческим путем, как результат жизненного опыта миллионов людей во множестве поколений. Нельзя какие-то его отдельные черты вырвать из их связи со всеми прочими и перенести в другую социальную среду, не умертвив их или не изуродовав. Нельзя отдельные его черты усвоить в другом типе общества, не усвоив другие, причем на это нужно историческое время. И такое заимствование возможно только в отношении второстепенных черт, а не фундаментальных.

В жизни всякого человеческого общества можно заметить два аспекта — деловой и коммунальный. В первом аспекте люди занимаются каким-то общественно полезным делом, и прежде всего — производством жизненных благ. Во втором аспекте люди совершают поступки и вступают во взаимные отношения в зависимости от самого того факта, что их много и что они вынуждены жить совместно из поколения в поколение.

Роль этих аспектов в различных обществах может быть различной. Бывает, что один из них подчиняет себе другой и даже заглушает его. Я утверждаю, что именно различие этих аспектов, устойчивые взаимоотношения между ними и доминирование того или иного из них над всеми прочими аспектами жизни людей образует самую глубокую основу различия между западным типом общества и коммунистическим. Западное общество в основе своей организуется по законам делового аспекта, который оказывает решающее влияние и на аспект коммунальный. Коммунистическое общество организуется прежде всего по законам коммунального аспекта, которые оказывают определяющее влияние и на деловой аспект. Это различие уходит корнями в деловые клеточки западного общества.

Западнистские клеточки. Западнистские клеточки разделяются на две группы. Одни из них, как и коммунистические, создаются решениями властей (государственные учреждения, полиция, армия, специальные службы, исследовательские институты и т. п.). Другие клеточки создаются по инициативе частных лиц и организаций. Но и они при этом должны получить на это разрешение властей, официально зарегистрировать характер своего дела. Они возникают и существуют в рамках законов. Точно так же законом должны быть определены их юридические субъекты, т. е. лица или организации, ответственные за функционирование клеточек как частичек целого.

Качественное отличие западнистских клеточек от коммунистических заключается в том, что они суть исключительно деловые объединения людей. Они создаются исключительно для какого-то определенного дела и ни для чего другого. Они могут иметь сложную внутреннюю структуру. Но она диктуется исключительно интересами и условиями дела. Все прочее в клеточках не допускается — никакие неделовые группы, никакие общественные организации, никакие посторонние для дела вмешательства. Короче говоря, западнистские клеточки максимально очищены от всего того, что непосредственно не относится к делу.

Западнистские клеточки социально пусты, максимально упрощены в качестве человеческих объединений. Они суть своего рода деловые машины, а не объединения людей для совместной жизни. В них нет никакого коллектива с его структурой, независимой от дела. Сотрудники их суть социально независимые друг от друга детали этой деловой машины. Люди через западнистские клеточки получают только деньги и возможность для деловой карьеры. Обо всем остальном они должны позаботиться сами. Общество не гарантирует им работу, жилье, медицинское обслуживание, пенсию и прочие жизненные блага.

Внутри западнистских клеточек действует жестокая деловая дисциплина. Деятельность клеточек максимально рационализирована, т. е. исключено все излишнее, максимально используются силы и способности сотрудников, интенсивность труда предельная. Исключается всякая недобросовестность в деле, халтура, обман. От сотрудников требуется соответствующая обязанностям квалификация.

Для таких клеточек нужен человеческий материал, какой производится в западных странах, опыт организации трудового процесса по законам дела, какой накапливался столетиями, правила взаимоотношений между людьми в клеточках, между клеточками и между клеточками и властью, которые точно так же выработывались веками, а также наличие в обществе средств, как-то компенсирующих социальную опустошенность клеточек, на что тоже ушла длительная история.

Современный капитализм. Капитализм не есть нечто раз и навсегда данное. В его истории различают два периода — периоды «старого» и «нового» капитализма. Я их различие вижу в следующем.

«Старый» капитализм был по преимуществу множеством индивидуальных капиталов, вкрапленных в общество некапиталистическое по общему типу. Хотя капиталисты хозяйничали в обществе, последнее еще не было капиталистическим в строгом смысле слова. Степень

вовлеченности населения в денежные отношения по законам капитала еще не была всеобъемлющей. Лишь в XX веке западное общество стало превращаться в тотально капиталистическое. После Второй мировой войны отчетливо обнаружилась тенденция к превращению больших территориальных единиц и целых стран в социальные объединения, функционирующие по законам огромных денежных систем и огромных капиталов. Дело тут не в концентрации капиталов, хотя и это сыграло свою роль, а в организации жизни большинства населения таким образом, будто оно стало средством функционирования одного капитала. Новое качество в развитии капитализма возникло по линии вовлечения масс населения в денежные операции по законам капитала, увеличения множества таких операций и усиления их роли в жизни людей. Этот процесс был связан с усилением роли государственной власти в денежных операциях, с разрастанием денежного законодательства и усилением его роли, с упорядочением и регламентированием отношений между работодателями и наемными лицами, со структурированием предпринимательства, с ограничением конкуренции и свободы ценообразования, короче говоря — с социальной организацией и регулированием всей системы жизни общества по законам функционирования денег в качестве капитала.

Современное западное общество есть общество денежного тоталитаризма. Деньги тут стали универсальным и всеобъемлющим средством измерения, учета и расчета деятельности людей, учреждений и предприятий, средством управления экономикой и другими сферами общественной жизни, средством управления людьми. Нет надобности доказывать то, каких космических величин достигает объем денежных операций в современном многомиллионном западном обществе.

Естественно, сложился и механизм, осуществляющий и охраняющий этот денежный тоталитаризм. Он достиг огромных размеров и стал одной из важнейших опор западного общества. Его образует гигантская финансовая система, которая теперь обусловлена прежде всего необъятным числом денежных операций, охватывающих все аспекты жизни людей и общества в целом. Этот механизм есть механизм особого подразделения делового аспекта общества — денежного дела. Но в силу особой роли этого дела он превратился в механизм функционирования общества как целого.

Денежный механизм включает в себя предприятия, непосредственно имеющие дело с функционированием денег (банки, сберегательные кассы, страховые компании и т. д.), и государственные финансовые учреждения. Государство является не просто условием и охраной денежного механизма, но его важнейшим участником.

Число денежных предприятий огромно. Имеет место сложнейшее разделение их функций (специализация), а также разделение ими территорий действия и сфер общества. Сами они имеют сложную структуру — иерархию подразделений, начинающуюся центральным отделением иходящую до местных отделений, непосредственно имеющих дело с клиентами. В их деятельности заняты миллионы людей. Используется самая современная технология, без которой денежный механизм уже немислим вообще.

Денежный механизм есть гигантский капитал, овладевший всем обществом. Но он почти полностью укомплектован наемными работниками, каждый из которых по отдельности есть лишь его слуга. Внутри его господствуют отношения начальствования и подчинения, сговоры, согласования, принуждение и прочие явления, не имеющие ничего общего с отношениями чисто экономическими. Он антидемократичен. В каждом его подразделении господствует беспощадная, роботообразная дисциплина. Он деспотичен по отношению к прочему обществу. Никакая диктаторская власть в мире не может сравниться с ним в этом качестве.

Чтобы такой денежный механизм сложился, нужна богатая и всесторонне развитая экономическая система с отработанным механизмом самоорганизации, сильное государство, педан-

тично выполняющие финансовые функции, устойчивая валюта и многое другое, чего нет и не предвидится в России.

Сделав всех людей, получающих или имеющих какие-то деньги, в той или иной мере частичными капиталистами, не говоря уж об акционерах, западное общество стало почти что абсолютно капиталистическим. Капитализм стал тотальным.

Одновременно тот же процесс сделал социологически бессмысленными понятия «капиталист» и «капитализм». С ними уже нельзя описать адекватно специфику и сущность западного общества. Мелкий акционер, предприниматель, имеющий кредит в банке и ведущий дела через банк, пенсионер, рантье, владелец большого капитала, президент банка, менеджер с огромным окладом — все это суть люди различных социальных категорий.

Современный западный капитализм — это не просто экономика по принципу «капиталист — наемный пролетарий», а сложная социальная структура с иерархией позиций, с разделением функций, с многомерными зависимостями. И «клеточку» этой грандиозной структуры образует неизмеримо более сложное целое, чем тот отдельно взятый капитал, описание которого можно видеть в «Капитале» Маркса.

Советские реформаторы, намереваясь превратить советское общество в капиталистическое в считанные дни, совершенно не принимали во внимание этот факт изменения капитализма. Они представляли последний в допотопной форме капитализма XIX века, да еще в допотопной форме марксистского его описания. Если для допотопного капитализма они смогли изготовить довольно большое число уголовников-капиталистов, то для современного капитализма требовались уже не уголовники, а многое такое, чего в России не было и в помине и что не может тут появиться вообще.

Частное предпринимательство. С точки зрения характера юридических субъектов (т. е. тех, кто распоряжается деятельностью предприятий и несет за это ответственность), предприятия экономики западнизма разделяются на две группы. К первой группе относятся предприятия, юридические субъекты которых суть индивидуальные лица. Ко второй группе относятся предприятия, юридическими субъектами которых являются организации из многих лиц. Как в том, так и в другом случае юридические субъекты предприятий не являются капиталистами в смысле XIX и первой половины XX века. В первом случае частные предприниматели организуют дело на основе кредитов, которые они получают от денежного механизма. Доля их собственного капитала в общей сумме капитала ничтожна. Независимый частный собственник, ведущий дело исключительно на свой страх и риск, есть редкое исключение или временное состояние. Мелкие и большая часть средних предпринимателей суть фактически лишь посредники между владельцами капиталов и непосредственными производителями вещей и услуг, а также организаторами процесса труда. История показала, что это — самый эффективный способ принуждения к труду, причем к труду самому производительному. Он сочетает в себе видимую свободу и добровольность со скрытой неизбежностью и принуждением.

Во втором случае функции капиталиста выполняет организация из множества лиц, ни одно из которых не является полным собственником предприятия. Все они суть наемные лица. Если они владеют долей капитала предприятия, они тут функционируют не как владельцы капитала, а как члены управляющей группы.

Таким образом, в экономике западнизма частное предпринимательство не связано неразрывно с отношением частной собственности и с персональными собственниками. Тут капиталист либо рассеялся в массе людей, каждый из которых по отдельности не есть капиталист, либо превратился в организацию наемных лиц, либо стал подчиненным лицом денежного механизма. Так что для уподобления Западу в этом плане в Советском Союзе не требовалась никакая приватизация. Достаточно было бы просто расширить права директоров предприятий. Само собой разумеется, эта мера сама по себе мало что изменила бы, ибо для превраще-

ния в общество западного типа нужен сложный комплекс условий, которые были и остаются в России невыполнимыми. Тем не менее принудительная приватизация не была необходимой, и проводилась она фактически совсем для иной цели, а именно для создания социальной опоры новой власти в виде класса частных собственников (как надеялись новые правители).

С другой стороны, передача даже всех предприятий страны в частную собственность частным лицам и организациям сама по себе не означала бы создание экономики западнистского типа. Для этого необходим еще целый ряд условий, например, сделать предприятия рентабельными и конкурентоспособными. А для этого нужно перестроить самую глубинную социальную организацию населения страны — деловые клеточки.

Считать основным движущим мотивом предпринимательства на Западе погоню за прибылью и сверхприбылью в наше время ошибочно. Это не значит, что предприниматели уже не стремятся к прибыли и сверхприбыли. Они к этому стремятся. Но движущий мотив в данном случае — не субъективное пожелание, а то, на что вынуждаются предприниматели (работодатели, юридические субъекты предприятий) самими условиями предпринимательства. Главным тут стало не личное обогащение, а интересы выживания предприятий и общества в целом. Обогащение происходит, но такими путями, которые еще только предстоит описать в обобщенной и систематизированной форме. Описанные Марксом пути капиталистического обогащения занимают тут второстепенное место. Эксплуатация рабочей силы как источник современного обогащения (в марксовском смысле) выглядит теперь как нечто невинное и примитивное.

Рынок. Идеей фикс советских реформаторов стала «рыночная экономика» («рынок»). Они вцепились в нее как в панацею от всех бед, не имея при этом ни малейшего понятия о том, что это такое в реальности. Все их представления о «рынке» были почерпнуты из западной идеологии и пропаганды, создававших идеализированный образ рыночной экономики специально для кретинизма из незападных стран.

Установился определенный идеологический штамп в изображении рынка, который с незначительными вариациями кочует из книги в книгу. Согласно этому штампу, предприниматель на свою личную ответственность принимает решение, какие ценности производить, какие услуги предлагать и как именно это делать. Он свободен в своей предпринимательской деятельности. Потребитель свободен относительно своих доходов и выбора ценностей и услуг, предлагаемых предпринимателем. Предприниматель осуществляет свои планы в рамках свободной конкуренции, договоров, инвестиций и цен в соответствии со своими ожиданиями прибыли. Рынок поставляет предпринимателю информацию о спросе и предложении и координирует их. Производители узнают от потребителей, что им производить и за какие цены продавать. Производители не зависят друг от друга. Они стремятся делать вещи и выполнять услуги как можно лучше и продавать как можно дешевле, дабы привлечь потребителей. По выражению А. Смита, рыночные операции протекают так, как будто ими манипулирует «Невидимая рука». Последняя есть сам рыночный механизм, а не государство. Задача государства — обеспечить рынку возможность выполнять его функции, не мешать ему работать, защищать от постороннего вмешательства.

Надо различать идеологический образ рыночной экономики и ее реальность. Идеологический образ создается так. Из сложной среды реальной экономической жизни общества абстрагируются ее отдельные черты. Они идеализируются и объединяются в некоторое целое. Затем дело представляется так, будто эти черты исчерпывают всю экономическую систему или по крайней мере являются главными в ней. Делается это для одурачивания простаков из незападных стран с целью внушить им, будто достаточно ликвидировать их «отсталую» экономическую систему и ввести на ее место «передовую» рыночную экономику в том виде, как ее изображает идеология и пропаганда, как в стране начинается экономическое процветание.

Реальная рыночная экономика западных стран — это сложнейшее переплетение всевозможных средств организации грандиозного процесса и всевозможных способов управления им. Только наивные люди могут верить, будто эта важнейшая сфера жизни западного общества пущена на самотек, предоставлена самой себе и какой-то мифической «Невидимой руке». Я думаю, что если бы можно было измерить всю ту интеллектуальную, волевою, расчетную, планирующую и командную работу, которая делается в сфере рыночной экономики Запада, и сравнить ее с соответствующей работой коммунистической командно-плановой системы, то мы были бы потрясены убожеством второй в сравнении с первой.

Высокая экономическая эффективность западного общества достигается за счет действия множества факторов, среди которых в первую очередь следует назвать трудовую диктатуру, плановость работы предприятий, денежный тоталитаризм, диктатуру банков, государственную политику и контроль, научно-технический прогресс, наднациональную и глобальную экономику, использование рабочей силы и природных ресурсов всей планеты. И лишь где-то совсем не на первом месте следует назвать некий свободный рынок с некой свободной конкуренцией.

Сверхэкономика. Ко всему прочему необходимо принимать во внимание такой важнейший фактор современности, как образование мирового рынка. А это не просто расширение сферы экономической активности и установление определенных отношений между некими равноправными партнерами, а образование наднациональных и глобальных экономических империй, можно сказать — образование сверхэкономики. Эти империи приобрели такую силу, что теперь от них решающим образом зависит судьба экономики национальных государств Запада, не говоря уж о прочем мире. Сверхэкономика властвует над экономикой в ее традиционном смысле — над экономикой первого уровня. Тут все большую роль начинают играть средства внеэкономические, а именно — политическое давление и вооруженные силы стран Запада.

В этих условиях превращение российской экономики в рыночную в желаемом для Запада виде означает превращение ее в придаток сверхэкономики, причем — на роли, какую ей укажут фактические хозяева мирового общества.

Западная демократия. Когда советские реформаторы разрушали советскую систему государственности с намерением на ее место ввести западного образца демократию, они судили о последней не по тому, что она из себя представляет на самом деле, а по тому идеализированному изображению, какое создавала для них западная идеология. Идеологический образ демократии создавался теми же методами, что и образ рыночной экономики. Из реальной системы власти и управления (системы государственности) западного общества абстрагировались такие ее черты, как многопартийность, разделение властей, выборность органов власти и сменяемость их и т. д. Эту сумму признаков, обработав их методами идеологии, назвали демократией и объявили их сущностью всей системы государственности. И способ использования этой идеологической фальсификации реальности тот же — внушить незападным дуракам мысль, будто стоит на месте их плохой государственности ввести эту замечательную «демократию», как в стране начнется райская жизнь.

На самом деле демократия не исчерпывает систему государственности западнизма. Более того, она уже не является тут главным элементом. Она на виду, производит много шума, всячески рекламируется и набивает себе цену. Но она — лишь поверхность реальной власти.

Есть универсальные законы, имеющие силу для любой системы государственности как в коммунистическом, так и в западном обществе. Возьмем, например, масштабы государственности. Эта сфера в западных странах огромна по числу занятых в ней людей, по затратам на нее и по ее роли в обществе. Одно только федеральное правительство США в 1990 году нанимало более трех миллионов человек. В 1987 году в США на всех уровнях государственности число только гражданских наемных лиц достигало 17,3 миллиона человек, т. е. 15,4 процента

всех наемных работников. Причем эта сфера имеет тенденцию к разрастанию. Это обусловлено не только усложнением управляемого общества (стремительным ростом числа «точек» управления), но и независимо от потребностей управления, в силу законов автономного самовозрастания. Происходит также увеличение объема функций государства. Сейчас на Западе нет такой сферы общественной жизни, в которой так или иначе не участвовало бы государство. И невозможно назвать такой дефект коммунистической государственности, каким не обладала бы западная государственность в удвоенной степени. Так что надежды советских людей, будто реформаторы могли избавить их от этой напасти, были априори беспочвенны. Разрушив советский аппарат власти и управления, реформаторы России, убедившись в полной неспособности без него управлять страной, буквально с истеричной и панической поспешностью стремятся изобрести для него хоть какой-то эрзац. Но сделать это не так-то просто. Аппарат власти и управления создается десятилетиями кропотливой работы, а не потоком распоряжений обзевших дилетантов, волею случая дорвавшихся до высшей власти.

Да и сами признаки демократии при ближайшем рассмотрении выглядят совсем не так, как в идеологическом изображении. Возьмем, для примера, принцип разделения властей. По мнению многих авторитетных западных теоретиков, классическая теория разделения власти фактически не воплотилась в жизнь. В правительствах многих западных стран доминирует одна часть, обычно — законодательная. При этом остается разделение функций между различными учреждениями власти как чисто деловое удобство.

Современные законодательные органы занимаются не столько разработкой общего законодательного кодекса, сколько решениями, направляющими конкретные действия исполнительной власти. Исчезла разница между законодательством и текущими распоряжениями властей. Главной задачей представительной власти стало не законодательство, а управление. Все то, что теперь штампует законодательный орган, стали называть законом. Правительство получило возможность издавать для самого себя удобные ему законы. Правительство вышло из-под контроля закона. Правление стало главной задачей законодательного органа, а законодательство — его побочной функцией.

Сверхгосударство. В сфере западной государственности, как и в сфере экономики, можно различить два уровня — уровень государственности в обычном смысле, на котором фигурирует демократия, и уровень сверхгосударственности. Структура второго плохо изучена, вернее говоря — познание ее есть одно из важнейших табу западного общества. Официально считается, будто ничего подобного тут вообще нет. Однако в средствах массовой информации время от времени проскакивают материалы, которые убедительно говорят о наличии и реальной мощи ее.

Сверхгосударственная система власти и управления западнизма формируется и воспроизводится по многим линиям. Назову основные (на мой взгляд) из них. Система государственности состоит из огромного числа людей, учреждений, организаций. Она сама нуждается в управлении, можно сказать — в своей внутренней власти. Последняя не конституируется формально, т. е. как официально признанный орган государственной власти. Она складывается из людей самого различного рода — представителей администрации, сотрудников личных канцелярий, сотрудников секретных служб, родственников представителей высшей власти, советников и т. п. К ним примыкает и частично входит в их число околоправительственное множество людей, состоящее из представителей частных интересов, лоббистов, мафиозных групп, личных друзей и т. п. Это — «кухня власти».

Вторую линию образует совокупность секретных учреждений официальной власти и вообще всех тех, кто организует и осуществляет скрытый аспект деятельности государственной власти. Каковы масштабы этого аспекта и какими средствами он оперирует, невозможно узнать. Публичная власть не делает важных шагов без его ведома.

Третья линия — образование всякого рода объединений из множества активных личностей, занимающих высокое положение на иерархической лестнице социальных позиций. По своему положению, по подлежащим их контролю ресурсам, по их статусу, по богатству, по известности, по популярности и т. п. эти личности являются наиболее влиятельными в обществе. В их число входят ведущие бизнесмены, банкиры, крупные землевладельцы, хозяева газет, издатели, профсоюзные лидеры, кинопродюценты, хозяева спортивных команд, знаменитые актеры, священники, адвокаты, университетские профессора, ученые, инженеры, хозяева и менеджеры массмедиа, высокопоставленные чиновники, политики и т. д. Эта среда получила название правящей элиты.

И четвертая, основная, линия образования сверхгосударственности — образование бесчисленных учреждений и организаций блоков и союзов западных стран, а также системы средств образования глобального общества и управления им.

Система сверхгосударственности не содержит в себе ни крупинки демократической власти. Тут нет никаких политических партий, нет никакого разделения властей, публичность сведена к минимуму или исключена совсем, преобладает принцип секретности, кастовости, личных сговоров. Коммунистическая государственность уже теперь выглядит в сравнении с ней как дилетантизм. Тут вырабатывается особая «культура управления», которая со временем обещает стать самой деспотичной властью в истории человечества. Я это говорю не в порядке разоблачения или упрека, упаси меня Боже от этого! Просто по объективным законам управления огромными человеческими объединениями и даже всем человечеством на что претендует Запад, демократия в том ее виде, как ее изображает западная идеология и пропаганда, абсолютно непригодна. Об этом открыто говорят теперь многие западные теоретики.

Идеология. Западное общество считается неидеологическим. Существование особой западной идеологии отрицается. Но это на самом деле есть одна из идей западной идеологии, которая на самом деле существует, причем более мощная, чем советская.

В отличие от идеологии коммунистических стран, западная идеология не содержит единого для всех и канонизированного учения. Она содержит большое число разнообразных учений, которые невозможно соединить в одно. Они, как правило, исключают друг друга и даже — враждуют. Но это не значит, что тут много идеологий. Они суть явления в рамках одной идеологии, подобно тому, как наличие конкурирующих фирм не есть наличие многих экономик, а многопартийность не есть многогосударственность. Несмотря на разнообразие, несовместимость и вражду, все эти учения делают примерно одно и то же дело.

В отличие от идеологии коммунистических стран, западная идеология не выражена явно именно как идеология, не существует как самостоятельное целое. Она рассеяна, растворена во всем том, что предназначено для менталитета людей, — в литературных произведениях, фильмах, специальных книгах, научно-популярных и научно-фантастических сочинениях, газетных и журнальных статьях, рекламе и т. д. Она слита с внеидеологическими феноменами настолько, что вторые просто невозможно очистить от нее.

В отличие от коммунистических стран, в западных странах не требуется специальное и принудительное изучение идеологии — не требуется слушать специальные лекции и проповеди, посещать собрания и занятия, сдавать экзамены и зачеты и т. п. Люди там даже не замечают, что с рождения и до смерти находятся в поле действия идеологии. Они потребляют идеологию вместе со всем тем, что они потребляют для своего ментального питания. Делают они это без всякого усилия, без принуждения, свободно, без сборищ.

Для коммунистической идеологии важно дословное содержание ее учения, можно сказать — буква учения. Поэтому она непримирима к отклонениям именно от буквы учения. В западной же идеологии имеет место плюрализм учений, терпимость, свобода выбора. Главным в ней является не буква учений, а однообразие самого типа идеологизации менталитета с

любым идейным содержанием. Враждующие учения тут являются однопорядковыми с точки зрения способа мышления людей, способа извращения всего того, чего касаются эти учения. Это не означает, что тут допускаются или признаются вообще любые учения. Тут есть свои рамки, за которые запрещается выходить. Например, запрещена сейчас проповедь национал-социализма, расизма. Не поощряется коммунистическая идеология. Эти рамки имеют внеидеологические основы, обычно — исторически обусловленные. Но суть их та же, что и запреты на ереси в коммунистической идеологии.

В коммунистических странах стремились воспитать идеального (с их точки зрения) человека по заранее выдуманному образцу. Этот человек должен был обладать самыми высокими моральными качествами. Коммунистическая идеология стремилась привить людям систему высших духовных ценностей. При этом идеологическая обработка вступала в конфликт с теми качествами людей, которые вырабатывались у них в опыте реальной жизни. Западная идеология апеллирует к прирожденным качествам людей и стимулирует развитие у них таких качеств, которые возникают в опыте их жизни и соответствуют условиям их бытия. Она прививает людям систему земных, практичных, низменных с моральной точки зрения ценностей.

В коммунистических странах существовал единый, централизованный и для всех очевидный идеологический механизм. На Западе функции такого механизма распределены и рассеяны по самым различным учреждениям, организациям, профессиям, службам и т. п. Он не является полностью хаотичным и неуправляемым. Он объединяется в единое целое и управляется но методами западной социальной системы, подобно тому как экономика регулируется государством и фактически управляется сверхэкономикой и сверхгосударством. Основные элементы идеологического механизма тут суть система подготовки специалистов, так или иначе причастных к идеологии, система специальных учреждений, средства массовой информации, сфера интеллектуально-пропагандистской элиты.

В результате постоянной и всеобъемлющей идеологической обработки менталитета западных людей тут сложился и стал преемственным тип человека, который уже не в состоянии обходиться без той идейной пищи, какая для него изготавливается на западной идеологической кухне, и не способен потреблять пищу иного рода. Такой человек является послушной марионеткой незримой идеологической машины, воображая при этом, будто он свободен от всякой идеологии.

Конкретное содержание западной идеологии в той ее части, которая предназначена для широких слоев населения, видно совершенно отчетливо в незападных странах, ставших объектами идеологической экспансии со стороны Запада. Вы это можете видеть в фильмах, в телевизионных передачах, в литературе, в прессе, в поведении молодежи, в школе, в росте преступности особого рода, в рекламе, одним словом — повсюду вокруг себя в новой России.

Запад и внешний мир. Западные страны сформировались исторически в «национальные государства» как социальные образования более высокого сравнительно с прочим человечеством уровня организации, как своего рода «надстройка» над прочим человечеством. Они развили в себе силы и способности доминировать над другими народами, покорять их. А историческое стечение обстоятельств дало им возможность использовать свои преимущества. Я не усматриваю в этом ничего аморального и преступного. Критерии морали и права вообще лишены смысла в применении к историческим процессам.

Стремление западных стран к овладению окружающим миром не есть всего лишь злой умысел каких-то кругов этих стран. Оно обусловлено законами социального бытия. Воздействие его на эволюцию человечества противоречиво. Оно было могучим источником прогресса. И оно же было не менее могучим источником несчастий. Оно было причиной бесчисленных кровопролитных войн, включая две мировые «горячие» войны и одну мировую «холодную». Оно не только не исчезло со временем, но усилилось. Оно лишь приняло новые формы. Более

того, овладение другими странами и народами стало необходимым условием выживания стран и народов Запада. Трагедия большой истории состоит не в том, что какие-то плохие, корыстные и глупые люди толкают человечество в нежелательном направлении, а в том, что человечество вынуждается двигаться в этом направлении вопреки воле и желаниям хороших, бескорыстных и умных людей.

Запад развил в себе благодаря западнизму необычайно интенсивный обмен веществ. Ему нужны природные ресурсы, рынки сбыта, сферы приложения капиталов, дешевая рабочая сила, источники энергии и т. д., причем во все возрастающей степени. А возможности для этого ограничены. И конкуренты появляются, ограничивающие эти возможности еще более и вообще угрожающие существованию и благополучию Запада. Движение Запада к мировому господству, в какие бы идеологические одежды оно ни рядилось, есть жизненная необходимость для западных стран сохранить достигнутое положение и выжить в угрожающе сложных исторических условиях. Всем ходом исторического развития Запад вынуждается на то, чтобы установить мировой порядок, отвечающий его интересам. И он имеет силы для этого. В ходе «холодной войны» Запад выработал политическую стратегию установления нового мирового порядка, адекватную новым условиям в мире. Я называю ее западнизацией (вестернизацией).

Западнизация. Западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Идеологически это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собою вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, внушает Запад западнизируемым народам, и хотим помочь вам стать тоже свободными, богатыми и счастливыми. Но реальная сущность западнизации не имеет с этим ничего общего.

Цель западнизации — включить другие страны в сферу влияния, власти и эксплуатации Запада. Включить не в роли равно-мощных и равноправных партнеров — это просто невозможно в силу неравенства фактических сил, — а в роли, какую Запад сочтет нужным ему самому. Эта роль может удовлетворить какую-то часть граждан западнизируемых стран, да и то на короткое время. Но в общем и целом эта роль второстепенная и подсобная. Запад обладает достаточной мощью, чтобы не допустить появления независимых от него западнообразных стран, угрожающих его господству в отвоеванной им для себя части планеты, а в перспективе — на всей планете.

Западнизация некоторой данной страны не есть просто влияние Запада на эту страну, не просто заимствование отдельных явлений западного образа жизни, не просто использование произведенных на Западе ценностей, не просто поездки на Запад и т. п., а нечто гораздо более глубокое и важное для этой страны. Это — перестройка самих основ жизни этой страны, ее социальной организации, системы управления, идеологии, менталитета населения. Эти преобразования делаются не как самоцель, а как средство добиться цели, о которой говорилось выше.

Западнизация не исключает добровольность со стороны западнизируемой страны и даже желание пойти этим путем. Запад именно к этому и стремится, чтобы намеченная жертва сама полезла ему в пасть, да еще при этом испытывала бы благодарность. Для этого и существует мощная система соблазнения и идеологической обработки масс. Но при всех обстоятельствах западнизация есть активная операция со стороны Запада, не исключаящая и насилия. Добровольность со стороны западнизируемой страны еще не означает, что все население ее единодушно принимает этот путь своей эволюции. Внутри страны происходит борьба между различными категориями граждан за и против западнизации. Последняя не всегда удается, как это случилось, например, в Иране и Вьетнаме.

Вся освободительная и цивилизаторская деятельность Запада в прошлом имела одну цель: завоевание планеты для себя, а не для других, приспособление планеты для своих, а не для

чужих интересов. Он преобразовывал свое окружение так, чтобы самим западным странам было удобнее в нем жить. Когда им мешали в этом, они не гнушались никакими средствами. Их исторический путь в мире был путем насилия, обмана и расправ. Теперь изменились условия в мире. Иным стал Запад. Изменилась его стратегия и тактика. Но суть дела осталась та же. Она и не может быть иной, ибо она есть закон природы. Теперь Запад пропагандирует мирное решение проблем, поскольку военное решение опасно для него самого, а мирные методы создают ему репутацию некоего высшего и справедливого судьи. Но эти мирные методы обладают одной особенностью: они принудительно мирные. Запад обладает огромной экономической, пропагандистской и политической мощью, вполне достаточной для того, чтобы заставить строптивых мирным путем сделать то, что нужно Западу. Как показывает опыт, мирные средства при этом могут быть дополнены военными. Так что как бы западнизация той или иной страны ни началась, она перерастает в западнизацию принудительную.

Была разработана также и тактика западнизации. В нее вошли меры такого рода. Дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнить. Дестабилизировать ее. Способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни. Возбуждать у населения западнизируемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо и для него в кратчайшие сроки, если его страна встанет на путь преобразований по западным образцам. Заражать его пороками западного общества, изображая пороки как проявление подлинной свободы личности. Оказывать экономическую помощь западнизируемой стране лишь в той мере, в какой это способствует разрушению ее экономики и делает ее зависимой от Запада, а Западу создает репутацию бескорыстно-го спасителя западнизируемой страны от зол ее прежнего образа жизни.

Новый колониализм. Западнизация есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране создается социально-политический строй колониальной демократии (по моей терминологии). По ряду признаков это есть продолжение прежней колониальной стратегии западно-европейских стран, особенно — Великобритании. Но в целом это есть новое явление, характерное для современности. Изобретателем его можно с полным правом считать США.

Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается методами колониализма. При этом колонизируемая страна вырывается из ее прежних международных связей. Это достигается путем разрушения блоков стран, а также путем дезинтеграции больших стран, как это имело место с советским блоком, Советским Союзом и Югославией.

За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета. С ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. Для значительной части населения сохраняются какие-то элементы предшествующих форм жизни. Создаются очаги экономики якобы западного образца под контролем западных банков и концернов, а также как явно западные или совместные предприятия. Я выше употребил слово «якобы», так как эти очаги экономики суть лишь имитация современной западной экономики.

Стране навязываются внешние атрибуты западной политической системы — многопартийность, парламент, свободные выборы, президент и т. п. Но они тут являются лишь прикрытием режима совсем не демократического, а скорее диктаторского («авторитарного»). Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части насе-

ния, наживающейся за счет этой ее функции. Эти люди имеют высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым самых богатых слоев Запада.

Колонизируемая страна доводится до такого состояния, что становится не способной на самостоятельное существование. В военном отношении она демилитаризуется настолько, что ни о каком сопротивлении и речи быть не может. Вооруженные силы сохраняются лишь для того, чтобы сдерживать протесты населения и попытки оппозиции изменить ситуацию.

До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимают самые примитивные образцы западной культуры, вернее — псевдокультуры Запада. Массам населения предоставляется суррогат демократии в виде распушенности, ослабленного контроля со стороны властей, доступных развлечений, системы ценностей, избавляющей людей от усилий над собой и от моральных ограничений.

Именно такой процесс начался в России в 1985 году, а в августе 1991 года он принял настолько цинично откровенную форму, что теперь может служить классическим образцом западнизации.

Глобальное сверхобщество. Запад интегрируется в новое социальное образование не сам по себе, не в рамках западных «национальных государств», а как явление глобальное, т. е. как метрополия мировой империи, которую в пропаганде называют глобальным обществом. Последнее не есть просто объединение всех народов и стран планеты в единое общество большого размера. Это есть образование глобального общества второго уровня по отношению к привычным странам, своего рода сверхобщества, которое есть распространение западного сверхобщества по всей планете. Это есть, далее, образование мирового порядка в желаемом для этого сверхобщества виде, т. е. вертикальное структурирование народов мира (иерархизация их) и установление для каждого его места и роли в мировом Левиафане.

Предусмотрено и предопределено, естественно, место России в этом глобальном обществе, спланирована судьба ее и судьба русского народа. Советский Союз разгромлен как конкурент Запада на мировое господство и как препятствие на этом пути. А территория и природные ресурсы России жизненно необходимы для выживания Запада в современном виде и современных условиях.